

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ23-4-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Хамидовой Барият Насрулаевны к акционерному обществу «МАКС» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Хамидовой Барият Насрулаевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 18 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя акционерного общества «МАКС» Паршиной С.В., действующей по доверенности от 1 января 2023 г. № 215(А), возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хамидова Б.Н. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «МАКС» (далее – АО «МАКС», страховщик) и, уточнив требования, просила взыскать страховое возмещение в размере 312 700 руб., неустойку за период с 9 ноября 2020 г. по 16 сентября 2021 г. в размере 400 000 руб., компенсацию

морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 156 350 руб., а также возместить судебные расходы.

В обоснование иска Хамидова Б.Н. указала, что 6 октября 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия поврежден ее автомобиль «Mercedes-Benz». В порядке прямого возмещения убытков АО «МАКС» выплатило страховое возмещение в размере 87 300 руб.

Для оценки причиненного ущерба истцом проведена независимая техническая экспертиза, согласно которой стоимость восстановительного ремонта ее автомобиля с учетом износа составила 775 000 руб. В связи с неполной выплатой страхового возмещения истец направила страховщику досудебную претензию с требованием произвести доплату страхового возмещения, в удовлетворении которой было отказано.

В дальнейшем Хамидова Б.Н. обратилась к финансовому уполномоченному по правам потребителей страховых услуг (далее – финансовый уполномоченный), решением которого от 17 февраля 2021 г. № У-21-6167/5010-007 отказано в удовлетворении требований со ссылкой на надлежащее исполнение страховщиком своих обязательств.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения с иском в суд.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы от 16 сентября 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: с АО «МАКС» в пользу Хамидовой Б.Н. взысканы страховое возмещение в размере 312 700 руб., неустойка – 150 000 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., штраф – 100 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 15 000 руб., расходы на проведение досудебной экспертизы – 5 000 руб., на составление рецензии – 5 000 руб. и почтовые услуги – 405 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано. Также с АО «МАКС» в пользу ООО «Объединение Независимых Экспертов Траст» взысканы стоимость проведения судебной экспертизы в размере 30 000 руб. и государственная пошлина в размере 6 327 руб. в доход местного бюджета.

Определением от 18 мая 2022 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан перешла к рассмотрению данного дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с рассмотрением судом первой инстанции дела в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 18 мая 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Хамидовой Б.Н. ставится вопрос об отмене судебных постановлений суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 марта 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 6 октября 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, случившегося по вине Гусейнова С.С., управлявшего транспортным средством ГАЗ 3302, повреждено транспортное средство истца «Mercedes-Benz».

Гражданская ответственность Гусейнова С.С. на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована в САО «РЕСО-Гарантия», истца – в АО «МАКС».

20 октября 2020 г. Хамидова Б.Н. обратилась в порядке прямого возмещения вреда к ответчику с заявлением, предоставив документы,

предусмотренные Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П.

26 октября 2020 г. АО «МАКС» организовано проведение осмотра поврежденного транспортного средства, по результатам которого ООО «МЭТР» составлен акт осмотра.

Страховщиком для определения стоимости восстановительного ремонта транспортного средства организовано проведение независимой экспертизы в ООО «Экспертно-Консультационный центр», согласно заключению экспертов которого стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учета износа составляет 158 600 руб., стоимость восстановительного ремонта с учетом износа составляет 87 300 руб.

3 ноября 2020 г. АО «МАКС» выплатило истцу страховое возмещение в размере 87 300 руб.

Хамидова Б.Н. обратилась к страховщику с претензией о доплате страхового возмещения в размере 312 700 руб., выплате неустойки и возмещении расходов на проведение экспертизы в размере 5 000 руб., приложив экспертное заключение ООО «Дом эксперт» от 12 ноября 2020 г., согласно которому стоимость восстановительного ремонта без учета износа составляет 1 564 504,74 руб., стоимость восстановительного ремонта с учетом износа составляет 789 504,74 руб.

24 декабря 2020 г. АО «МАКС» письмом уведомило истца о необходимости согласования осмотра транспортного средства.

Хамидова Б.Н. в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», обратилась к финансовому уполномоченному.

При рассмотрении обращения Хамидовой Б.Н. финансовым уполномоченным назначена независимая техническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Спектр».

Согласно заключению экспертов ООО «Спектр» от 2 февраля 2021 г. стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца с учетом износа составляет 20 100 руб.

17 февраля 2021 г. финансовый уполномоченный вынес решение об отказе в удовлетворении требований Хамидовой Б.Н., признав обязательства АО «МАКС» исполненными.

В материалы дела истцом представлена рецензия от 3 февраля 2021 г. № Т0509-03 на экспертное заключение ООО «Спектр» и заявлено ходатайство о проведении судебной экспертизы.

Определением Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 28 мая 2021 г. назначена судебная автотовароведческая экспертиза, производство которой поручено экспертам ООО «Объединение Независимых Экспертов Траст».

Согласно заключению ООО «Объединение Независимых Экспертов Траст» от 6 июля 2021 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учетом износа составляет 824 500 руб. Разница между рыночной стоимостью автомобиля и стоимостью его годных останков – 837 300 руб.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, принимая во внимание заключение судебной экспертизы, пришел к выводу о наступлении страхового случая и ненадлежащем исполнении АО «МАКС» своих обязательств по выплате страхового возмещения.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, руководствуясь экспертным заключением ООО «Спектр», пришел к выводу о том, что страховщик полностью исполнил свои обязательства перед истцом, выплатив сумму страхового возмещения в размере 87 300 руб.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции назначил по делу судебную экспертизу в нарушение положений статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не возложил на сторону истца, заявившую об этом ходатайство, обязанность обосновать необходимость проведения очередного экспертного исследования и не привел мотивы назначения судебной экспертизы по делу, которая с учетом полномочий и задач финансового уполномоченного по существу является повторной.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам,

участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу части 1 статьи 56 названного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 1 статьи 79 этого же кодекса предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку установление повреждений, полученных принадлежащим истцу автомобилем при дорожно-транспортном происшествии 6 октября 2020 г., и определение стоимости восстановительного ремонта были возможны только путем разрешения вопросов, требующих специальных познаний, суд первой инстанции удовлетворил заявление истца о назначении экспертизы, поручив ее проведение ООО «Объединение Независимых Экспертов Траст».

При этом назначение судебной экспертизы основано на противоречиях, выявленных в экспертном заключении ООО «Спектр» и отраженных в рецензии.

Статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в

качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 и пункт 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (в частности, в определении от 25 мая 2017 г. № 1116-О), предоставление судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Данные требования корреспондируют обязанности суда полно и всесторонне рассмотреть дело, что невозможно без оценки каждого представленного доказательства и обоснования преимущества одного доказательства перед другим.

Суд апелляционной инстанции от исполнения указанной обязанности уклонился, немотивированно положив в основу своего решения только экспертное заключение от 2 февраля 2021 г., составленное ООО «Спектр» по поручению финансового уполномоченного, не указав, в чем его преимущество перед экспертным заключением ООО «Объединение Независимых Экспертов Траст», полученным по результатам проведения судебной экспертизы.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Доказательства по гражданскому делу должны также соответствовать критериям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ни одно из представленных сторонами и исследованных судом первой инстанции доказательств не было признано полученным с нарушением

требований закона либо не соответствующим критериям относимости и допустимости.

В материалах настоящего гражданского дела имеются четыре экспертных заключения по вопросу наступления страхового случая: экспертное заключение ООО «Экспертно-Консультативный Центр» от 30 октября 2020 г., составленное по поручению страховой компании, экспертное заключение от 12 ноября 2020 г., составленное ООО «Дом эксперт» по поручению Хамидовой Б.Н., экспертное заключение от 2 февраля 2021 г., составленное ООО «Спектр» по поручению финансового уполномоченного, и экспертное заключение ООО «Объединение Независимых Экспертов Траст» от 9 июля 2021 г., полученное по результатам проведения судебной экспертизы.

Все эти заключения были приняты судом первой инстанции в качестве доказательств, однако суд апелляционной инстанции дал оценку лишь одному из них, не указывая, в чем заключается порочность остальных, по какой причине они не могут быть оценены как доказательства.

Тем самым судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан проигнорировала факты, установленные экспертным заключением ООО «Объединение Независимых Экспертов Траст» от 9 июля 2021 г., составленным по результатам назначенной судом первой инстанции экспертизы.

Вместо оценки данного доказательства суд апелляционной инстанции, сославшись на разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., ограничился лишь формальной ссылкой на то, что суд первой инстанции не привел оснований для назначения судебной экспертизы.

Между тем указанные выше нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не содержат запрета на проведение судебной экспертизы, если суд посчитает это необходимым, в том числе и в случае организации финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг проведения экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом этого

сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

Для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения.

Судом первой инстанции факт наступления страхового случая был установлен на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предприняла, оценку всем доказательствам не дала, в связи с чем принятое новое решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 18 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 18 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи